

18+

Юрий К.

ЖДИ Я ВЕРНУСЬ

Две жизни — одно сердце

Юрий К.

**Жди я вернусь. Две
жизни — одно сердце**

«Издательские решения»

К. Ю.

Жди я вернусь. Две жизни — одно сердце / Ю. К. —
«Издательские решения»,

Она не умеет ждать. Она привыкла всё контролировать. Но её парень —
военный, и он уезжает. Она должна научиться доверять, верить и любить
на расстоянии. Даже если это ломает её.

© К. Ю.

© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1. ПОСЛЕДНИЙ ВЗГЛЯД	6
Лиза	6
Андрей	8
Лиза	9
ГЛАВА 2. ПУСТАЯ КВАРТИРА	10
Лиза	10
Андрей	12
Лиза	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Жди я вернусь Две жизни — одно сердце

Юрий К.

© Юрий К., 2026

ISBN 978-5-0070-9435-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1. ПОСЛЕДНИЙ ВЗГЛЯД

Лиза

Перрон встречает меня холодным ветром. Он бьёт в лицо, заставляет шуриться, прятать руки глубже в карманы пальто. Вокзал гудит — объявления, шаги, чей-то смех. Обычная жизнь. А для меня — конец света.

Андрей стоит у вагона. Его форма сидит идеально, но плечи напряжены. Он смотрит на меня так, будто хочет запомнить каждую секунду. Я вижу, как он сглатывает, как его руки сжимаются в кулаки. Он боится. Я никогда не видела его таким.

— Лиз, — говорит он, и голос срывается. — Я...

— Не надо, — перебиваю я. — Если ты скажешь «я вернусь», я разозлюсь. Ты и так это говорил сто раз.

Он улыбается. Грустно, по-мальчишески. Я знаю эту улыбку. Она появляется, когда он не знает, что сказать, но хочет, чтобы я улыбнулась в ответ.

Я не улыбаюсь.

— Я люблю тебя, — говорит он.

— Я знаю.

— Ты тоже меня любишь.

— Тоже знаю.

Он делает шаг вперёд и обнимает меня. Крепко, до хруста в рёбрах. Я чувствую, как бьётся его сердце. Как он дышит. Как его руки дрожат.

— Я вернусь, — шепчет он мне в ухо. — Я обещаю.

— Ты уже говорил.

— И скажу ещё раз. И ещё. Пока ты не согласишься.

Я молчу. Я не умею верить. Я не умею ждать. Но я хочу попытаться. Ради него.

Поезд подаёт сигнал. Начинается посадка. Он отпускает меня, но его руки всё ещё касаются моих плеч.

— Ты будешь мне писать? — спрашиваю я.

— Каждый день.

— Звонить?

— Когда смогу.

— А если я не отвечу?

— Я позвоню ещё раз. И ещё. Пока не услышу твой голос.

Я отворачиваюсь, чтобы он не увидел, как у меня дрожат губы. Я не плачу. Я никогда не плачу при людях.

Он садится в вагон. Подходит к окну. Прижимает ладонь к стеклу. Я не прижимаю свою. Я просто стою и смотрю.

Поезд трогается. Сначала медленно, потом быстрее. Я вижу, как его лицо становится меньше. Как он улыбается мне. Как его глаза становятся влажными.

Он плачет.

Я никогда не видела, как он плачет. Даже когда хоронили его бабушку. Даже когда мы ссорились и я говорила ему такие вещи, за которые мне должно быть стыдно. Он всегда держался. А теперь — слёзы.

Я делаю шаг вперёд. Поезд набирает скорость. Я хочу побежать за ним. Я хочу крикнуть: «Вернись! Я не могу без тебя!» — но я молчу.

Я стою, пока последний вагон не исчезает за поворотом.

Затем разворачиваюсь и иду к выходу.

Ноги дрожат. Руки дрожат. Горло сжато так, что я не могу дышать. Но я иду. Шаг за шагом.

На улице шумно. Люди спешат, кто-то смеётся, кто-то ругается по телефону. Нормальная жизнь. А я чувствую, как меня вырвали из реальности и оставили в пустоте.

Сажусь в машину. Закрываю глаза.

Я не плачу.

Я не плачу.

Я не плачу.

А потом — слёзы. Горячие, неконтролируемые. Они текут по лицу, и я не могу их остановить. Я просто сижу и плачу, как ребёнок, который потерял самое дорогое.

— Господи, — шепчу я. — Просто верни его обратно.

Но никто не отвечает.

Андрей

Внутри вагона пахнет железом и дорогой. Я стою у окна и смотрю, как она становится маленькой. Моя Лиза. Моя сильная, властная, нестигаемая Лиза. Она стоит на перроне, сжав руки в карманах, и смотрит на меня.

Она не плачет. Она никогда не плачет. Но я знаю, что внутри неё всё рушится.

Я знаю её лучше, чем она себя. Я знаю, что она не умеет ждать. Я знаю, что она не умеет верить в «потом». Я знаю, что она привыкла брать своё здесь и сейчас. А я ухожу. Я оставляю её одну.

Поезд набирает ход. Я прижимаю ладонь к стеклу, хотя знаю, что она не ответит. Она не умеет быть нежной на публике. Но я знаю, что она чувствует. Я вижу это в её глазах.

Она делает шаг вперёд. Она хочет побежать за поездом. Но она не бежит.

Я не могу больше держать себя в руках. Слёзы текут по лицу, и я не стыжусь их. Пусть видят. Пусть знают. Мне всё равно. Единственное, что имеет значение — она.

Поезд ускоряется. Она становится точкой. Маленькой, серой точкой на сером перроне. Затем — исчезает.

Я убираю руку от стекла и сажусь на своё место. Закрываю глаза. Колёса стучат по рельсам, кто-то разговаривает, кто-то смеётся. Я слышу всё это, но я слышу только её голос в своей голове.

«Ты вернёшься? Ты обещаешь?»

«Обещаю, Лиз. Всегда»

Открываю глаза и смотрю на свою ладонь. Она всё ещё чувствует холод стекла. Или это её тепло?

Я не знаю. Знаю только одно: моё сердце осталось там. С ней.

— Я вернусь, — шепчу я. — Я обещаю.

Ветер за окном заглушает мои слова.

Лиза

Машина медленно едет по городу. Я смотрю на дорогу, но не вижу её. Перед глазами — его лицо. Его глаза. Его руки, которые обнимали меня.

Телефон вибрирует. Сообщение от него.

«Я тебя люблю. Я буду звонить. Я буду писать. Я вернусь. Обещаю»

Я смотрю на экран и чувствую, как что-то ломается внутри. Я хочу ответить: «Я тоже тебя люблю. Я буду ждать. Я не умею ждать, но я попытаюсь». Но пальцы не слушаются.

Я пишу коротко:

«Будь осторожен. Я жду»

Отправляю.

Кладу телефон на пассажирское сиденье и снова смотрю на дорогу.

Жду. Я никогда не ждала. Я всегда брала своё сама. Но сейчас я просто сижу и жду.

Телефон снова вибрирует.

«Спасибо, что ты есть. Ты — моя сила»

Я улыбаюсь сквозь слёзы.

— Ты тоже моя сила, — шепчу я. — Ты тоже.

ГЛАВА 2. ПУСТАЯ КВАРТИРА

Лиза

Входная дверь захлопывается за мной с глухим звуком. Тишина.

Она оглушает. Она заполняет каждую комнату, каждую щель. Я слышу тиканье часов на кухне. Я слышу гул холодильника. Я слышу, как вода капает из крана — мы так и не починили его. Я слышу всё. Кроме одного — его голоса.

Он всегда говорил: *«Лиз, ты чего молчишь? Ты даже не поздоровалась»* — когда я заходила. Я хочу услышать это снова. Я хочу, чтобы он спросил меня, как прошёл день. Я хочу, чтобы он обнял меня. Но его нет.

Снимаю пальто и вешаю на крючок. Рядом — его куртка. Вдыхаю запах. Он всё ещё пахнет им — тем особенным запахом, который я так люблю. Запах его одеколона, кожи и чего-то родного. Закрываю глаза на секунду. Открываю. Пустота.

Иду на кухню. На столе — его кружка. Та самая, с трещиной. Он не хотел выбрасывать её. *«У неё характер, — говорил он. — Как у тебя»*. Тогда я не поняла. Теперь понимаю. Он видел меня. Он знал меня лучше, чем я сама.

Завариваю чай. Автоматически. Руки помнят каждое движение. Достаю его кружку. Наливаю ему чай. Ставлю на стол. Смотрю на эту кружку и жду.

Он не придёт.

Я убираю кружку в шкаф. Не могу смотреть на неё.

Иду в гостиную. Сажусь на диван. Смотрю на его кресло. Пустое. Он всегда сидел там по вечерам — читал новости, смотрел футбол. *«Ты можешь сесть рядом», — говорил он*. Но я часто садилась напротив, чтобы видеть его лицо.

Теперь я вижу только пустое кресло.

Закрываю глаза. Слышу его голос:

«Лиз, иди сюда! Посмотри, какой гол! Ты не поверишь!»

Открываю. Тишина.

Что-то ломается внутри. Медленно, как лёд на реке весной. Сначала маленькая трещина. Потом большая. Потом целая полынья.

Встаю и иду в спальню.

Его сторона кровати. Запах. Я ложусь на его подушку и вдыхаю. Чувствую, как слёзы подступают к горлу. Позволяю им течь. Я не сдерживаю их больше.

Лежу так долго. Может, час. Может, больше. Слушаю тишину.

Телефон вибрирует. Марина.

«Лиза, как ты? Может, мне приехать?»

Смотрю на экран. Не хочу отвечать. Не хочу говорить, что я разбита. Не хочу, чтобы кто-то видел меня такой.

Пишу: *«Нормально. Устала. Завтра созвонимся»*.

Выключаю телефон.

Вспоминаю наш последний разговор. На вокзале. За час до поезда.

— Лиз, я вернусь. Я обещаю. Я не знаю когда, но я вернусь.

— Андрей, я не умею ждать. Ты знаешь это. Я не умею надеяться. Я привыкла всё делать сама.

— Я знаю. Но я прошу тебя только об одном — подождать. Поверить в нас.

Я не ответила тогда. Я смотрела на него и чувствовала, как внутри всё кричит: *«Нет! Я не могу! Я боюсь!»*

— Хорошо, — сказала я тогда. — Я попытаюсь.
Он улыбнулся. Широко, по-мальчишески.
— Спасибо, Лиз. Ты — моя сила.
Теперь я лежу на его подушке и плачу.
— Я тоже тебя люблю, — шепчу я в пустоту. — Я тоже.

Андрей

Казарма встречает меня запахом свежей краски и металла. Жёсткая койка, тонкое одеяло, бетонные стены. Я сижу на краю кровати и смотрю на телефон.

Её сообщение пришло два часа назад. Перечитываю снова и снова.

«Будь осторожен. Я жду»

Коротко. Сдержанно. Как она. Но я знаю, сколько в этих словах боли. Сколько силы. Сколько любви, которую она не умеет показывать.

Я провожу пальцем по экрану, будто хочу дотронуться до неё. Я хочу, чтобы она знала: я здесь. Я думаю о ней. Каждую секунду.

Смотрю на фотографию, которую взял с собой. Мы на пляже. Прошное лето. Она смеётся, ветер развеивает её волосы, я смотрю на неё и не могу налюбоваться.

Я помню этот день. Мы купили мороженое, и оно растаяло. Она ругалась, что я выбрал неправильное. А потом улыбнулась и сказала: «Ладно, ты всё равно самый лучший».

Сейчас я улыбаюсь этому воспоминанию. Это единственное, что у меня есть.

Кладу телефон на тумбочку и смотрю в потолок. Трещина на бетоне. Кто-то храпит на соседней койке. Ветер завывает за окном. Я слышу всё это, но я слышу только её голос.

«Ты вернёшься?»

«Обещаю»

Закрываю глаза. Позволяю сну унести меня.

Просыпаюсь от звука телефона. Новое сообщение.

«Доброе утро, Андрей. Я сделала тебе завтрак. Он остыл. Потому что я смотрю на пустую тарелку и понимаю, что ты не придёшь. Но я всё равно хочу, чтобы ты знал: я люблю тебя»

Слёзы душат меня. Я не сдерживаю их. Здесь, в казарме, никто не видит. Никто не знает, что я плачу.

— Я тоже люблю тебя, Лиз, — шепчу я. — Я тоже.

Лиза

Смотрю на телефон. Отправила ему сообщение. Смотрю на пустую тарелку. На остывший чай. На его кружку, которую я снова достала из шкафа.

Ставлю кружку на стол. Наливаю себе кофе. Сажусь на его место.

Хочу почувствовать, что он чувствовал. Хочу понять, что он видел.

Смотрю в окно. Новый день. Серый, холодный, пустой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.